

М.Б.Крылова (11 класс, Ломоносовская гимн. № 73), Е.В.Масюк, преп. литературы

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И ПОЭТОВ «ПАРИЖСКОЙ НОТЫ»

К ностальгической теме так или иначе обращались почти все поэты-эмигранты, в том числе и поэты «парижской ноты». Цель данной работы – показать противоречивость и сложность ностальгической лирики М.Цветаевой на фоне ностальгических мотивов поэтов «парижской ноты».

Сопоставление представляется продуктивным потому, что поэты принадлежат к одному поколению, и изначально все они находятся в одном положении (эмигранты). Но различны условия жизни, круги общения в эмиграции, а главное, обуславливающее всё остальное, - мировоззренческие особенности, системы ценностей Цветаевой с одной стороны и поэтов «парижской ноты» - с другой.

«Парижская нота» - своеобразный стиль, проявлявшийся в творчестве некоторых поэтов-эмигрантов, но начавший во многом формироваться ещё в России. Многие из поэтов «парижской ноты» в Петербурге были членами «Цеха поэтов», а значит акмеистами, и ещё в Петербурге поэтом Георгием Адамовичем были частично сформулированы некоторые особенности будущей «парижской ноты», которые восходят к акмеистическим традициям. Цветаева же никогда не принадлежала ни к какому поэтическому направлению.

В ностальгической лирике Цветаевой эмигрантского периода в ходе исследования выделено 5 основных мотивов:

1. тоска по родному, привычному, с детства любимому;
2. мотив смерти старой России и вытекающий из этого мотив сиротства;
3. неприятие новой России, утверждение, что «Советская Россия – не Россия»;
4. обращение к соотечественникам, близким по духу (Цветаевой важно именно духовное единение с соотечественниками, а не политические направления, к которым они принадлежат, они могут даже не быть её современниками);
5. мотив, условно названный «ярче гореть» (утверждение, что необузданная, разрушительная сила, проявившаяся в России в период революции, – следствие духовной жажды, порыва к её утолению).

В большинстве стихотворений Цветаевой, посвященных России, можно найти доказательства того, что Россия для неё – некое нематериальное, метафизическое начало, духовная субстанция, существующая вне времени и вне пространства.

Ностальгические мотивы поэтов «парижской ноты» не так многообразны и осмысленны, как у Цветаевой. В силу этого они не поддаются чёткой классификации, их можно лишь попытаться систематизировать, причём это возможно лишь с крупнейшими из поэтов (Георгий Иванов, Владислав Ходасевич), хотя в работе рассматриваются также ностальгические мотивы Ирины Одоевцевой, Георгия Адамовича и др.

Так, в творчестве Георгия Иванова можно условно выделить 4 основных ностальгических мотива, оговорившись, что они взаимосвязаны и как бы «наплывают» друг на друга:

1) самоощущения лирического героя эмигрантского периода (ощущение бессмысленности жизни, постепенного разрушения мира, измельчание душ вследствие отсутствия нравственных ориентиров);

2) воспоминания о дореволюционном Петербурге вне всяких нравственных оценок; Петербург для него – не столько место, сколько время – время молодости, счастья,

потерянного с годами, то есть отношение к родине связано с субъективными переживаниями лирического героя;

3) Россия как символ искусства (страна отождествляется с поэтической атмосферой петербургской молодости Иванова);

4) нематериальная природа того, что для автора означает понятие «Россия» (это не связь с родными местами, с предками, а общность склада ума, менталитета. Встретив близкого себе человека, он примет «и его страну»).

Иванову во многом родственен Владислав Ходасевич. Его видение мира в эмигрантский период такое же, как у Иванова: обоим мир гадок; звучит у обоих поэтов и мотив измельчания души. И Петербург, как и для Иванова, для Ходасевича неразрывно связан с поэзией, со славой, которой он лишён в эмиграции.

Из поэтов «парижской ноты» ностальгические мотивы Иванова и Ходасевича наиболее разносторонни. Но то, что они, в отличие от мотивов Цветаевой, с трудом выделяются и систематизируются, говорит о том, что они не осмыслены авторами до конца, об отсутствии осознанной художественной концепции, в то время как мотивы Цветаевой, во-первых, глубже прочувствованы, во-вторых, принципиально и неразрывно связаны с авторской системой ценностей, жестко обусловлены нравственными критериями. Различие в ностальгических мотивах можно свести к главному: для поэтов «парижской ноты» Россия – нечто связанное с юностью и безоблачной жизнью, а также с культом поэзии и поэтов, которого, увы, нет во Франции; для Цветаевой же Россия – духовная субстанция, существующая независимо от времени и пространства в носителях русского духа, главное в котором - духовная жажда, духовный порыв, в противовес обывательскому, филистерскому Западу. Различие в звучании ностальгической темы связано с разными личностными и ценностными ориентирами, различием жизненных позиций.